

Секция «Политическая коммуникация в современном мире»

**Использование темы "политзаключенных" в информационных конфликтах
российского медиапространства.**

Ребров Михаил Васильевич

Студент (бакалавр)

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Факультет политико-правового управления, Саратов, Россия

E-mail: efriam@mail.ru

В России за 25 лет возникло и в достаточной степени сформировалось уникальное информационное поле со своими полюсами силы. Эти полюса силы информационного пространства отражают реалии политической жизни. С начала 90-х с появлением свободы слова возникли первые независимые СМИ, которые под влиянием тех или иных политических партий и движений формировали политическое сознание граждан России.

Как любая динамичная среда российское медиа-пространство становится областью конфликтов, в которых различные политические силы, отстаивая свое мнение, пытаются воздействовать на аудиторию[1]. Информационные конфликты подробно изучаются как социологами, так и политологами на протяжении достаточно долгого периода времени. Эти исследования довольно-таки масштабны и в большинстве случаев рассматривают конфликты либо между государствами, либо политическими силами внутри государства. В своей работе я изучаю конкретную тему в информационных конфликтах медиапространства, тему «политзаключенных», которая активно муссируется в течение последних десяти лет.

Термин «политзаключенный» не нов для российского лексикона. Это понятие активно использовалось как в царской России, так и в СССР. Для современной российской практики этот термин приобрел новое звучание в начале 2000-х после дела Ходорковского, тогда российская оппозиция вновь заговорила о возвращении политических репрессий[2]. Дело «ЮКОСа» не привело к прогрессированию этой темы, хотя интерес периодически подогревался оппозиционными СМИ. С 2012 года волна протестной активности оппозиции встретила с противодействием со стороны властей. Началась череда уголовных дел в отношении участников акций оппозиции и наиболее известная «болотного дела». После этого тема «политических заключенных» стала одной из самых популярных в оппозиционных СМИ.

В своей работе я исследовал как оппозиционные и провластные СМИ используют тему «политических заключенных». Используя методы количественного и качественного анализа, а так же ивент и контент анализа, я отслеживал эффект информационного воздействия оппозиционных и провластных СМИ, то как повлиял массив информации на динамику развития оппозиционных настроений, на частоту акций в поддержку политзеков, и каково было информационное воздействие со стороны провластных СМИ для противодействия этому процессу. Производился мониторинг наиболее цитируемых СМИ, таких провластных изданий как: «Российская газета», «Известия», «Коммерсантъ-Daily», «Lenta.ru» (с марта 2013 года) и следующих оппозиционных: «Ведомости», «Rbc.ru», «Gazeta.ru», «Fontanka.ru», «Lenta.ru» (до марта 2013). На основании данных полученных в результате данного мониторинга можно сделать некоторые выводы.

В оппозиционных СМИ число статей посвященных теме «политзаключенных» возрастало непосредственно перед политическими акциями, достигая максимума во время дня акции, позже число статей сокращалось. Провластные СМИ характеризовались другой

тенденцией, проблема «политзаключенных» освещалась уже после акции оппозиции, наоборот же перед акциями оппозиции провластные СМИ уходили от данной тематики.

Провластные СМИ периодически используют тему «политзаключенных», но в большинстве случаев лишь в контексте описания протестного движения. В основном заметна стратегия отрицания наличия в стране «политзаключенных» и как следствие формирование образа оппозиции, как силы занимающихся отстаиванием интересов по несуществующей проблеме. Приводились высказывания высших должностных лиц подтверждающее это мнение, так же использовалась стратегия криминализации оппозиции, то есть провластные СМИ обращали внимание аудитории на то, что все «политзаключенные» «сидят» по уголовным статьям и политическая составляющая лишь приписывается ими самими. Как реальные субъекты политики «политзаключенные» практически не признавались, хотя отмечались попытки власти идти на диалог с оппозицией в решении данного вопроса. Так же провластными СМИ использовался следующий прием: они размещали в статье мнение представителя оппозиции, который высказывает точку зрения, противоречащую основной позиции протестного движения. С 2014 года тема «политзаключенных» вообще не поднималась, то есть использовалась стратегия «избегания».

В информационной политике оппозиционных изданий отмечается та же тенденция. Большая часть статей, в которых упоминаются «политзаключенные», связана с описанием протестной активности. «Политзаключенные» фигурируют лишь в требованиях оппозиционеров к их освобождению. Образ именно «узников совести» формируется лишь в незначительной части информационного массива. Проблема «политзаключенных» представляется с двух позиций:

1. «Политзаключенные» имеют реальный «политический вес» и с их мнением власти надо считаться.

2. «Политзаключенные» являются жертвами режима, за права которых борется несистемная позиция. СМИ практически не озвучивают собственного отношения к проблеме, но озвучивает мнения правозащитников и общественных деятелей, защищающих права «политзаключенных» в России. Тема «политзаключенных» поднимается регулярно, хотя внимание на ней обычно не акцентируется.

Использование «политических заключенных» в информационной войне между властью и оппозицией, было предсказуемо. Каждая из сторон преследовала свои цели, оппозиционеры хотели привлечь внимание общества, к проблеме применения властями санкций, а так же обезопасить себя и своих соратников от уголовного преследования, власти хотели получить поддержку населения и утихомирить протестное движение.

Конфликт прошел свою самую активную фазу, и вполне явно прослеживается тенденция к спаду активности. Конфликт не завершится в ближайшее время, так как требования оппозиции (инициирующей конфликт стороны) не удовлетворены, а власть не готова идти на уступки и освобождать тех людей, которых оппозиция считает «политзаключенными», т.е. повод для конфликта будет оставаться. Можно сказать что конфликтный потенциал остается, но в связи «Украинским кризисом» ситуация с «политзаключенными» потеряла свою актуальность, и если провластные СМИ полностью отказались от этой тематики, оппозиционные все еще «подогревают» интерес к этой проблеме, но интенсивность информационных сообщений сократилась.

Источники и литература

- 1) Волков, Вадим. «Дело Standard Oil» и «дело ЮКОСа», журнал Pro et Contra,

сентябрь-октябрь, 2005г.

- 2) Манойло А.В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей. [Электронный ресурс]. URL http://www.lisichkin_war.ru